

Политические руководители как военные лидеры

Творцы «исторической мифологии», о которой мне не раз доводилось писать в различных органах российской печати, в том числе и на страницах «Свободной Мысли»¹, не оставляют попыток извратить, фальсифицировать историю Второй мировой и Великой Отечественной войны, навязать свои представления о ее причинах, ходе и итогах, по-своему истолковать значение крупнейших битв и сражений, роль выдающихся военачальников. Много усилий «мифологи» прилагают и для того, чтобы исказить или, наоборот, приукрасить вклад, который внесли в ведение войны и достижение Победы руководители антигитлеровской коалиции, прежде всего — И. В. Сталин.

Правые, антикоммунистически настроенные «мифологи» постоянно навязывают мысль о том, что Сталин не сыграл в ходе войны никакой решающей роли, и Победа была достигнута ни в коем случае не благодаря, а исключительно вопреки его руководству Красной армией. Наоборот, левые почитатели генералиссимуса одну за другой выпускают сейчас в свет десятки работ, призванных обосновать и доказать гениальность великого полководца всех времен и народов, приписывая ему совершенно немислимые заслуги на военном поприще.

Попробуем отвлечься от мифологических описаний Сталина и других основных мировых игроков того времени и попытаемся дать объективную оценку каждому из них в качестве как политического, так и военного лидера.

* * *

Вопреки всем домыслам о талантах полководца, факты неопровержимо говорят о том, что на самом деле *Сталин* до войны военному делу систематически не учился. В армии он никогда, ни на каких строевых должностях

ЛЕВИН Леонид Григорьевич — писатель, публицист, кандидат педагогических наук (США).

Ключевые слова: военное искусство, стратегия, военное командование, Вторая мировая война, Сталин, Черчилль, Рузвельт, Гитлер, Объединенные Нации, Сталинград.

¹ См.: Левин Л. Власовцы: миф о благородных рыцарях // Свободная Мысль. 2012. № 3/4; Он же. Внимание! Танки! Об одной реплике Резуна по поводу дискуссии на радиостанции «Эхо Москвы» // Свободная Мысль. 2012. № 5/6; Он же. Как фальсифицируют историю войны. О Курской битве, штрафбатах и заградотрядах // Свободная Мысль. 2013. № 4.

не служил, воинского звания до победных фанфар 1943 года не имел, армии «изнутри» не знал, в боевых действиях непосредственно не участвовал. В вопросах управления войсками, как и в вопросах тактики и стратегии, военной теории, Сталин долгое время довольствовался багажом Гражданской войны, в которой его роль, члена РВС, всегда в конечном счете сводилась к политическому надзору за военными профессионалами. Собственно говоря, первые годы Великой Отечественной войны он пытался играть ту же роль в масштабах всей действующей армии.

Вплоть до начала 1943 года, до второго разгрома под Харьковом, Сталин оставался в делах военной практики и теории, увы, дилетантом. Вот наиболее яркий пример длительного непонимания им сути современной на тот момент войны: перед самым ее началом, в мае 1941-го, на приеме в Кремле, Сталин объяснял выпускникам военных академий причины поражения Франции плохим отношением народа к армии. Понятно, что это — подход чисто политический, агитационный, пропагандистский. А если говорить совсем честно — то просто нелепый, особенно после четко продемонстрированного всему миру опыта стратегического танкового прорыва, блестящего успеха немецкого блицкрига.

Потому и били первые два года *профессиональные* немецкие генералы Красную армию, что во главе ее стоял *непрофессионал*. Гитлер же, наоборот, во времена основных побед германского оружия давал лишь военно-политические наметки предстоящих операций. В конкретные военные вопросы стратегии и тактики он вмешивался в то время мало, предоставляя это дело генералам.

Воздадим, однако, должное советскому вождю. В отличие от многих иных политиков, Сталин обладал сильным интеллектом, могучей волей и поразительной способностью обучаться на ошибках. Он постоянно пополнял свои знания, изучал труды военных теоретиков, занимался в ходе войны самообразованием. В процессе этой работы Сталин постепенно выработал новый, оптимальный стиль взаимоотношения с военными профессионалами. Научился прислушиваться к их мнению и без оскорблений, эмоций и амбиций принимать советы в чисто военных делах оперативного управления войсками. Себе Сталин оставил военно-политическую и организационную области, в которых воистину не имел равных. И поэтому после времени великих поражений наступило время великих побед.

В этом у Сталина есть нечто общее с Петром Великим. Оба пришли к победе трудным путем, через цепь горьких поражений, не считаясь ни с кем и ни с чем, платя, не глядя, любую кровавую цену для достижения поставленной цели. И в конечном счете оба победили безжалостных учителей. Учился Сталин, учился генштаб, учились генералитет, офицерский состав, солдаты. Но учиться начали слишком поздно и потому тоже оплатили уроки большей кровью. Сталин — кровью чужой, а большинство — собственной.

Безусловно, Сталин был волевым человеком, а также большим мастером политической интриги — прежде всего внутрипартийной. Сталин — обучающийся человек, способный воспринимать науки, в том числе и науку военную. Да, конечно, Сталин — человек, совершивший массу ошибок и

преступлений. Но при всем при том Сталин — отнюдь не дикий зверь, каким его десятилетиями рисуют западные идеологи и пропагандисты, а также наши либеральные потребители западного идейно-политического хлама, ибо все его «зверские» решения четко мотивированы пусть и страшной, но железной логикой. И тем более Сталин отнюдь не гений всех веков и народов, каким его стараются представить приверженцы давно отброшенных историей догм и представлений. Сталин, бесспорно, — одаренный как в великом, так и в низком человек, но всего лишь — человек, со всеми присущими человеку страстями, пороками, чувствами, многие из которых, к несчастью для советского народа, оказались болезненно гипертрофированными.

Сталин, да простят меня авторы многочисленных мемуаров честных и порядочных военачальников, настоящим полководцем так никогда и не стал. В лучшем случае, да и то только на последнем этапе войны, он остался просвещенным и начитанным дилетантом, *научившимся прислушиваться и следовать советам профессионалов*. Вот в наличии «военно-политического» чутья и умения лавировать в политических вопросах войны ему отказать, разумеется, нельзя. И здесь необходимо, хотя бы кратко, обратиться к предвоенному периоду — к вопросу о том, с чего и когда началась Вторая мировая война. Официальная дата начала войны — 1 сентября 1939 года, когда, по мнению всей армады современных «мифологов», *развязав благодаря пакту Молотова—Риббентропа руки на Востоке, советская и немецкая армии вторглись в Польшу*.

Так, или примерно так, объясняют начало войны нынешние «мифологи» якобы «очищенной от вранья ориентации». Российские либералы при этом уныло бьют себя в грудь и публично посыпают главы пеплом, каясь и сожалея о сталинских кознях. Иноземные же — назидательно вертят демократическим перстом, взывая к бесконечному и бесплодному «покаянию» российское общество. Под этот заунывный хор некоторые ушлые политики призывают Россию к «признанию вины» за войну и соответственно выплате солидных денежных компенсаций «жертвам советской оккупации», к географическим и прочим уступкам. Снова и снова требуют очистить войну от советского, российского и прочего «оккупантского» вранья.

Все без исключения «очистители», как по команде, забывают о неудобном для них историческом факте: до заключения пакта Молотова — Риббентропа в 1938 году состоялся совершенно аналогичный Мюнхенский сговор Гитлера — Чемберлена (в соавторстве с иными известными персонажами). Вот с момента его подписания, думается, и следовало бы начинать отсчет Второй мировой войны. Ведь это по-настоящему соответствует правде истории, а не придуманной «мифологами» ее версии.

* * *

Говоря о непрофессионализме и дилетантстве в военных делах Сталина, не грех упомянуть и о том, что его коллеги по «Большой тройке» в первые годы войны полководческими талантами также отнюдь не блистали. Например, несомненно дальновидного политика *У. Черчилля* очень многие историки и современники весьма обоснованно называли и называют сегодня ответственным за провалы авантюрных морских десантных опе-

раций в Норвегии² и Дьеппе³ на начальном этапе Второй мировой войны. И еще добавляют к этому прискорбному списку греческий поход 1941 года, закончившийся капитуляцией Крита⁴ и поставивший на некоторое время морскую мощь Великобритании в акватории Средиземного моря практически в безвыходное положение. Тогда в строю оставалось всего несколько британских крейсеров, изрядно потрепанных ударами немецких штурмовиков и подводных лодок. А чего стоят Сингапур⁵, Бирма⁶, провалы первого этапа войны на Тихом океане! После поражений в Северной Африке политическая судьба Черчилля висела на волоске, и только победа Монтгомери

² Высадка морского десанта в норвежском Нарвике фактически являлась первой реальной боевой операцией союзников во Второй мировой войне. В это время на Западном фронте шла так называемая «странная война». Истекавшая кровью Польша уже капитулировала. Настала очередь Норвегии: но ни английское правительство, ни французское не собирались вступать ради нее в решительную борьбу с Германией и придерживались точки зрения Черчилля, который заявил: «...мы больше выиграем, чем проиграем, от нападения Германии на Норвегию и Швецию». Однако под давлением общественного мнения пришлось предпринимать кое-какие действия, и 12 апреля 1940 года на крейсере «Саутгемптон» в Нарвик были направлены первые подразделения шотландских стрелков из 24-й пехотной бригады. Вскоре за ними последовали 146-я английская территориальная пехотная бригада и 5-я французская альпийская полубригада. Постепенно союзникам удалось создать в Норвегии довольно сильную группировку из английских, французских и норвежских воинских частей. Но несогласованность действий и отсутствие политической воли привели к тому, что немцы смогли накопить резервы, укрепить оборону и подтянуть авиацию. Хотя союзным войскам и удалось отеснить немецких альпийских стрелков к шведской границе, взять город они не смогли. После этого втайне от норвежцев было принято решение об эвакуации союзных войск. 5—7 июня сначала французские, а за ними и английские части были эвакуированы. Норвежская армия, покинутая союзниками, оказалась в безвыходном положении и вынуждена была капитулировать.

³ Подробнее об этой операции см. на странице 184 настоящей статьи.

⁴ Воодушевленный успехами немецкого фюрера, итальянский дуче весной 1941 года решил последовать его примеру и вторгся в Албанию и Грецию. И албанцы, и греки, однако, оказались для Муссолини весьма сложными противниками. В итоге к началу апреля итальянская армия под ударами греков откатилась к албанской границе и оказалась на грани поражения. Для спасения союзника германские войска, подавив Югославию, преданную хорватами, через Болгарию вышли к Греции, завершив операцию «Марита». Войны на два фронта против превосходящих итало-германских сил Греция выдержать не могла (несмотря на полученную от Англии помощь в виде небольшого контингента войск и вооружения). В результате обходного маневра немцам удалось пленить практически всю греческую армию и примерно 7 тысяч англичан. Меньшая часть греческой армии и остатки английского экспедиционного отряда были эвакуированы на остров Крит. Еще через месяц, впервые в мире применив массированную высадку парашютного и планерного десанта, в результате кровопролитных боев немцам удалось захватить и Крит.

⁵ Сингапур зимой 1941/1942 года абсолютно не был подготовлен к современной войне. Орудия фортов не могли быть повернуты для обстрела сухопутных секторов и прикрывали город лишь с моря. Для возведения наземных оборонительных сооружений требовалось много свободного места, а в городе его не нашлось. Служившие в Малайе английские и австралийские офицеры были искренне убеждены, что японцы не умеют воевать. Реальность очень быстро развеяла иллюзии. Японская армия прошла через джунгли, опрокинула отправившиеся ей навстречу англо-австралийские части и подошла к городу. Английский флот вышел в море для уничтожения японского десанта, но был уничтожен авиацией противника. В целом английское командование оказалось совершенно не готово к борьбе с японцами и было деморализовано. Несмотря на превосходство по численности и технике, Сингапур капитулировал практически без осады за несколько дней. Легкость, с которой японцы захватили эту сильнейшую военно-морскую базу, нанесла сокрушительный удар по престижу Великобритании во всем мире.

⁶ Боевые действия вторгшейся в Бирму японской армии против британских, китайских войск и американских наемников начались в январе 1942 года. К концу мая того же года британские и китайские войска покинули Бирму; страна была полностью захвачена японцами.

под Эль-Аламейном⁷ спасла его от политического краха как руководителя страны.

И ведь не стеснялся после этого Черчилль появляться на публике в морском мундире и именовать себя в переписке с президентом США «бывшим моряком»! Да и *Ф. Д. Рузвельт* не менее «прозорливо» проворонил нападение японцев на вверенную ему страну — примерно так же, как Сталин «проспал» нападение немцев на СССР. Другое дело, что, к счастью для Рузвельта, все ограничилось разгромом флота в Перл-Харборе⁸ и капитуляцией Филиппин⁹ — явлениями болезненными для самолюбия нации, но в военном плане не повлиявшими ни на безопасность США, ни на их военную мощь и стратегическое положение.

Не пора ли вспомнить, что именно внезапное и неспровоцированное нападение немцев и японцев сделало обе великие державы в равной мере жертвами агрессии и в конечном счете союзниками? Почему же сейчас никто не оспаривает священное право США на отражение агрессии? И почему столько злобной нечистоплотной копоши накопилось вокруг СССР, подвергнувшегося еще более подлой (в силу имевшегося с Германией Договора о ненападении) агрессии Гитлера?

Можно вспомнить и о том, что аналогичный договор существовал между Польшей и Германией и тоже оказался всего лишь бумажкой. Небезызвестный «мифолог» и фальсификатор Резун извел массу бумаги, пытаясь доказать недоказуемое, а именно — наличие у СССР планов нападения на Германию. На самом деле как военно-политический лидер Сталин оказался на высоте, поставив Гитлера и Германию в положение агрессора, не разрешив военным принять, казалось бы, единственно верное и логичное решение о превентивном ударе. Это политическое решение, принятое на фоне очень сложной, неопределенной ситуации в мировой политике, позволило в итоге сформировать антигитлеровскую коалицию. Но в военном плане такое «завлечение» Гитлера в ловушку политической изоляции вылилось в миллионные потери первого этапа войны.

⁷ Эль-Аламейнская операция — сражение североафриканской кампании Второй мировой войны, в ходе которого британские войска под командованием генерала Монтгомери в октябре—ноябре 1942 года разгромили североафриканскую итало-немецкую группировку фельдмаршала Э. Роммеля. В литературе считается решающей битвой на североафриканском театре военных действий.

⁸ Перл-Харбор — гавань на острове Оаху (Гавайи), большая часть которой занята центральной базой Тихоокеанского флота Военно-морских сил США. 7 декабря 1941 года Япония совершила нападение на Перл-Харбор, что послужило поводом для вступления США во Вторую мировую войну. Целью нападения являлась нейтрализация Тихоокеанского флота США для того, чтобы обеспечить свободу действий японской армии и флота в Юго-Восточной Азии. Удар, нанесенный по американскому флоту, позволил Японии в течение шести месяцев с легкостью захватить большую часть этого региона, включая Гонконг, Бирму, Голландскую Ост-Индию, Малайю, Сингапур и Филиппины.

⁹ В 1941—1942 годах Япония осуществила вторжение на Филиппины, преодолев сопротивление филиппинских и американских войск. Силы союзников по общей численности личного состава превосходили японские войска, но были плохо вооружены и обучены. Японцы превосходили их по количеству техники. Кроме того, после захвата Японией Голландской Ост-Индии и Малайи снабжение архипелага, оказавшегося в глубоком тылу врага, сделалось затруднительным. Это в конечном счете и привело к тому, что оставшиеся на Филиппинах войска сдались Японии.

Правда истории требует прояснить и роль в войне *А. Гитлера* как политического руководителя и военного лидера. Факты его биографии свидетельствуют, что, будучи австрийским подданным, он добровольно вступил в германскую армию и провоевал всю Первую мировую войну на передовой, был ранен, лежал в госпитале. Воевал, следует признать, смело и был награжден двумя «Железными крестами» — что для иностранца, рядового, а затем ефрейтора, во времена кайзера Вильгельма представляло собой выдающееся достижение.

Как военный руководитель Гитлер обладал сильно развитой интуицией, опиравшейся на личный военный опыт и прочитанные, но не глубоко изученные, книги немецких военных теоретиков. На первом этапе захватнических войн Гитлер ограничивался общими военно-политическими директивами и постановкой политических целей, практически целиком полагаясь на тактические, оперативные и стратегические решения опытного, профессионального кадрового немецкого генералитета. До войны Гитлер довольно часто присутствовал на учениях вермахта, общался с личным составом, в ходе военных операций, особенно на Западном фронте, многократно выезжал на различные участки фронта и лично наблюдал за боевыми действиями. На Восточном фронте его полевая ставка располагалась в районе Винницы.

С самого начала войны против СССР — как результат героического сопротивления РККА — возникла и начала нарастать напряженность в отношениях между генералами и фюрером, которая все более и более усиливалась по мере втягивания Германии в затяжные бои и усиления мощи Красной армии. К моменту поражения под Москвой Гитлер практически взял управление войсками в собственные руки. В тот частный момент истории, в конкретной ситуации, такое решение, видимо, было верным. Только воля фюрера и жесточайшие репрессивные меры к военным, начиная от командующих группами армий и заканчивая рядовыми солдатами, позволили стабилизировать советско-германский фронт. Тут в ход пошли и штрафные, и дисциплинарные батальоны, и батальоны разминирования, и заградительные отряды, и трибуналы... Опыта, интуиции и мистических видений хватало Гитлеру до тех пор, пока против него воевали руководимые лично Сталиным маршалы Ворошилов, Буденный, Тимошенко, генералы старой формации с опытом Гражданской и Первой мировой войн, а также новые полководцы-выдвиженцы, талантливые, но пока еще не накопившие достаточного боевого опыта.

На первом этапе войны, вплоть до Сталинграда, Сталин фактически самостоятельно «играл» против немецкого Генерального штаба, а советские генералы ему лишь «ассистировали», покорно выполняя указания вождя. К счастью, Сталин оказался более гибким и обучаемым политиком, чем Гитлер, и в конце концов доверил практику войны военным профессионалам, оставив за собой решение чисто военно-политических вопросов. Сталин предпочел играть роль некоего спокойного, корректного, невозмутимого третейского судьи. Гитлер же, наоборот, все более и более перетягивал на себя не только стратегическое, но и тактическое руководство войсками, все более грубо и мелочно вмешивался, изменял боевые приказы, эмоционально отстранял от руководства войной опытный генералитет.

С каждым прожитым днем войны, с каждым новым поражением в его поведении проявлялось все больше элементов истеричности и мистической «озаренности». С увольнением талантливого «танкового» Гудериана с должности начальника немецкого Генерального штаба фюрер остался практически наедине с «карманными», хорошо прирученными, но далеко не лучшими, генералами Кейтелем и Йодлем. О его нарастающей беспомощности на завершающем этапе войны говорит факт назначения чисто политического деятеля — рейхсфюрера СС Гимmlера на должность командующего войсками, противостоявшими на Висле наступающей Красной армии, а политического болтуна Геббельса — начальником обороны Берлина.

Вообще говоря, развитие событий на Восточном фронте по большому счету обладает потрясающей симметрией! Чем более прислушивался к мнению полководцев Сталин, тем менее доверял генералитету Гитлер. Чем спокойнее и вежливее обращался со своими военными профессионалами Сталин, тем более истеричным, язвительным и неуправляемым становился Гитлер. «Котлы», «мешки» и танковые прорывы немцев постепенно сменились аналогичными «котлами» и танковыми прорывами Красной армии. Битва за Одер в 1945 году во многом напоминает, в зеркальном отражении, битву за Днепр 1941-го. Сражение за Берлин Гитлеру, прежде всего в близком ему мистическом плане, несомненно, виделось повторением сражения за Москву с последующим немецким контрударом и неминуемым отступлением Красной армии. Сталин не покинул Москву в 1941-м, Гитлер — Берлин в 1945-м... Но жестокая реальность бытия, исповедуемая осторожным прагматиком Сталиным, напрочь снесла истерическую мистичность видений Гитлера.

* * *

Что касается *У. Черчилля*, то он, в отличие и от Сталина, и от Гитлера, несмотря на преследовавшие его неудачи на военном поприще, являлся настоящим военным профессионалом. Британский лидер слыл, вопреки внешнему добродушию английского бульдога, человеком жестким, реалистичным, предприимчивым, весьма широко и разносторонне образованным. Сэр Уинстон, что весьма важно, проявил себя очень хорошим аналитиком, обладавшим способностью прогнозировать события на годы вперед. С юношеских лет, получив отменное образование, Черчилль участвовал в войнах и походах британских войск в Индии, Южной Африке как солдат, офицер, военный корреспондент. Все было в его жизни: бои, пленения, отчаянные, на грани авантюры, побег из плена.

Став профессиональным политиком и первым лордом Адмиралтейства в годы Первой мировой войны, Черчилль задумал и провел трагическую по последствиям, грандиозную по замыслу и масштабам десантную операцию в Дарданеллах, попытавшись с помощью линейного броненосного флота пробиться через турецкие позиции и разорвать блокаду российского союзника. По форме это казалось помощью императорской России. На самом деле — как сейчас выясняется из рассекреченных документов — ставились совсем иные цели, продиктованные извечным стремлением британских правящих кругов не допустить успехов и возвышения России.

Прорыв Дарданелл начался 18 марта 1915 года. Минные заграждения торок преодолеть не удалось. Операция закончилась потерей, кроме прочего, четырех французских и английских линейных кораблей, а еще два броне-

носных крейсера оказались серьезно повреждены. То есть за один день выбыла из строя треть боевого состава эскадры союзников. Затем последовала высадка десанта, но расширить плацдарм и прорвать оборону турок войска не смогли, несмотря на мощную поддержку орудий главного калибра союзного флота. Остатки французских, австралийских, новозеландских и британских экспедиционных войск были эвакуированы из Галлиполи 8 января 1916 года. Суммарные потери союзных войск составили 265 тысяч человек, среди них были и русские моряки с кораблей Тихоокеанского флота, принимавших участие в обстрелах турецких позиций, в том числе выкупленного у Японии «Варяга».

Галлиполийский плацдарм, обильно политый кровью солдат и моряков, в конечном итоге после многомесячных бесплодных усилий и кровавых атак был эвакуирован. После подобного фиаско Черчилль ушел с поста Первого лорда Адмиралтейства и добровольно, в звании капитана, целый год провоял во Франции, командуя пехотным батальоном. Именно личный армейский и военный опыт помог Черчиллю в роли лидера нации провести Великобританию через горнило Второй мировой войны с наименьшими среди союзников потерями — несравнимыми с гигантскими потерями Англии в Первой мировой войне.

Неудачный галлиполийский десант скорее всего довлел над Черчиллем, обуславливая его отказ провести десантную операцию и открыть второй фронт в Европе и в 1941, и в 1942 годах. Он-то, в отличие от Сталина, отлично понимал все сложности подобного мероприятия и необходимость огромной, тщательной и всесторонней подготовки и экипировки десантных войск.

Весьма редко упоминают в связи с этим разные по окраске «мифологи» и десантную операцию, известную как «рейд на Дьепп». 19 августа 1942 года британское объединенное командование операций (ВСОС) осуществило высадку на берег Франции более чем 6100 канадских, английских, американских и французских пехотинцев, командос и бойцов специальных сил при поддержке 30 танков. Десантную операцию обеспечивали 252 боевых и транспортных корабля. Это была, судя по всему, разведка боем, своего рода проба способностей немецкой обороны, хотя официально ставилась задача захватить и удержать порт и город. К сожалению, операция закончилась весьма плачевно — практически полным разгромом десантных сил западных союзников. Потери убитыми, ранеными и захваченными в плен достигли 4100 человек. Один эскадренный миноносец и три десантных судна были потоплены. 99 самолетов, прикрывавших высадку, сбиты. Это самые большие дневные потери англичан за всю войну. В частности, оказались плохо приспособленными к десантным операциям участвовавшие в высадке танки, подбитые в нескольких десятках метров от линии приобоя. Рейд выявил и слабые места в подготовке десантников, их материальном обеспечении, в качестве десантных судов. Обороняющиеся немцы потеряли убитыми всего 314 человек, ранеными — 294 и 37 были захвачены в плен. Кроме того, англичане сбили 48 немецких самолетов, то есть в два раза меньше, чем немцы.

Береговая оборона немцев оказалась на высоте положения — как много раньше турецкая береговая оборона. Малоизвестный факт, тем не менее захваченные немцами английские острова в Ла-Манше и некоторые французские порты оставались оккупированными до дня полной и безоговорочной капитуляции Германии. Немецкие гарнизоны таких прибрежных фран-

цузских городов, как, например, Ла-Рошель, Дьепп, Дюнкерк, долгое время сражались в тылу войск союзников. Немецкий «Атлантический вал» оказался вполне реальным и хорошо укрепленным долговременным береговым сооружением, а не выдумкой, как его представляют некоторые «мифологи». Так или иначе, но союзникам долгое время пришлось иметь основной базой снабжения высадившихся войск порт Антверпен. Именно туда оказалось направлено острие последнего страшного танкового удара агонизирующей немецкой армии зимой 1944/1945 года.

Выходит, что рейд на Дьепп действительно сыграл положительную роль, послужил хорошим уроком для более тщательной и основательной подготовки последующих десантных операций. По мнению некоторых военных историков, основная цель рейда — блокировать выход немецких подводных лодок, затопив в узком канале старый эсминец, оказалась частично достигнута. Но для выполнения такой частной, ограниченной задачи отнюдь не требовалось привлекать действительно большое количество средств и сил, которых летом 1942 года у Великобритании имелось еще очень немного. Вероятнее всего, осуществлялась попытка захвата локального плацдарма, который, в случае успеха, можно было попытаться использовать для высадки с транспортов основных сил.

* * *

Некоторые, условно говоря, «красные» «мифологи» вслед за Сталиным упрекают командование западных союзников в том, что вместо десанта во Франции те сначала высадились в Северной Африке. Думается, упрек этот напрасен. Высадка во Французской Африке оказалась прекрасной тренировкой и практикой боевых действий для вновь сформированных американских дивизий. В отличие от операций в Галлиполи и Дьеппе, высадка в Северной Африке проходила в гораздо более легких условиях, то есть явилась отличной отработкой действий для будущих десантов в более тяжелых боевых условиях.

При первом же серьезном столкновении в Тунисе с немцами 6 декабря 1942 года не имевшая боевого опыта 1-я американская бронетанковая дивизия оказалась практически разбита на высотах в секторе Эль-Гуэсса. Немцы прорвали фронт американцев, сожгли и подбили 72 танка, взяли в плен 1100 солдат и офицеров. Причем действовали при этом уже изрядно потрепанные и малочисленные части «африканского корпуса» Роммеля, отступившие в Тунис из Египта и отправленные по воздуху в качестве пополнения из Италии. В это время танкисты и авиаторы, составлявшие основную ударную силу «африканского корпуса», испытывали постоянную нехватку запчастей, боеприпасов и самое главное — горючего. Досталось в Тунисе и англичанам. Пришлось зализывать раны и серьезно учиться вести боевые действия. Кстати, имеется немецкая кинохроника этого боя с горящими и взрывающимися американскими танками, весьма схожая с картиной горящих и взрывающихся советских танков из кинохроники лета 1941-го.

Отметим, что количество и боевой состав высадившихся в Африке войск союзников были значительно слабее тех, что высаживались в Нормандии в день «D» в июне 1944 года. Можно предположить, что гипотетическая полномасштабная высадка на севере Франции 1942 или 1943 годов могла, с большой вероятностью, обернуться для англичан и американцев вторым Галлиполи. В любом случае она была чревата огромными потерями, а «большой кровью» воевать Черчилль и Рузвельт за Россию действительно не собира-

лись. И (что очень важно) просто не могли. Как демократически избранные лидеры наций, они несли персональную ответственность буквально за каждого погибшего в бою соотечественника, и огромные жертвы с непредсказуемым результатом американское и британское общества просто не приняли бы. Вторжение во Францию союзники совершили именно тогда, когда оказалась «пришита последняя пуговица на бриджах последнего обозного солдата», и ни днем раньше. Свои интересы, естественно, всегда ближе к телу...

Поражает прозорливость военно-политического анализа событий Черчиллем. Задолго до начала Второй мировой войны он, выступая перед избирателями и парламентариями, неоднократно ратовал за военный союз с СССР. Два раза ему ценой огромных усилий удалось удержать английских парламентариев от непредсказуемых по катастрофичности последствий решений. В первый раз — при освобождении Красной армией западных областей Белоруссии и Украины, второй раз — во время «зимней» советско-финской войны.

Так, остужая пыл английских парламентариев, собиравшихся чуть ли не объявить СССР войну после вступления РККА на польскую территорию, Черчилль говорил: «Да, Польша вновь разодрана на части... Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и соратники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо, чтобы русские армии стояли на этой линии. Теперь, во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт...»

Именно усилиями Черчилля Великобритания оказалась все военные годы союзницей СССР. Но верной союзницей она оставалась только до тех пор, пока это было выгодно ее власти имущим. В конце войны именно стараниями Черчилля было многое сделано для укрепления подозрений Сталина о «лукавстве» и неискренности союзников. Примерами могут служить долгая возня с «правительством» Денница, сбор и сохранение вблизи мест компактного содержания военнопленных немцев их вооружения, не разоруженные вовремя немецкие дивизии. И самое главное — разрабатывались секретные планы новой войны против СССР, которые, наверняка, очень скоро становились известными Сталину от работавших в английских спецслужбах и правительственных органах советских разведчиков. Эти английские планы, как и атомные «секреты» американцев, не были большой тайной для советского лидера...

Во Второй мировой войне «Большая тройка» превзошла мощью военной мысли немецких фельдмаршалов и генералов под командованием Гитлера как верховного главнокомандующего отнюдь не сразу и не случайно. Победы, совершенно естественным образом, пришли только тогда, когда генералы и маршалы союзников научились воевать лучше своих немецких визави. Когда полководцы стран антигитлеровской коалиции обучили войска умению хорошо воевать, освоили современные методы сражений, противопоставили немецкой военной теории свою, отвечавшую изменившимся условиям, более верную и действенную. И что очень важно, когда «маршалы производства» стран антигитлеровской коалиции начали производить вооружения больше и несравненно лучшего качества, чем немецкие промышленники. Недаром очень много сделавшего на этом поприще А. Косыгина справедливо называли «маршалом Жуковым» трудового фронта. В этом тоже состоит правда войны, неподвластная всякого рода «мифологам», упорно игнорирующим факты истории. ◆